

ПСИХОСЕМИОТИКА ПУТИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОВОДНИКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Э.И. Мещерякова (Томск)

Аннотация. Представлен междисциплинарный подход к исследованию профессиональной деятельности проводника железнодорожного транспорта. Артикулирована проблема концепта «дорога», ждущая, на наш взгляд, своей репрезентации в психологических исследованиях и широко дискутируемая в современных психолингвистических и лингвокультурологических исследованиях.

Ключевые слова: проводник, железная дорога, коммуникация, хронотоп, семиотика, концепт, интенция, феноменология.

Свою экспансию в психологию семиотика начала еще со времен модели личности З. Фрейда, которой исследователи придают семиотический статус, да и сам психоанализ расценивается как семиотическая практика. Семиотика как расшифровка значений, подтекста, точного смысла образов, жестов, повседневности, обыденности все настойчивее ищет свое место в психологии через ее прикладную область – психоэстетику как междисциплинарное пространство психологии, культуры, искусства.

С идеями смены знаковых систем в онтогенезе человека, семиотических средств в психологии творчества связан семиотический подход в психологии. В социальной психологии семиотика малых групп и деловой коммуникации рассматривает социально-психологические роли как символические знаковые системы. Психологическая семиотика в большей своей части связана с семиотикой культурных концептов, хронотопов. Одним из таких универсальных культурных концептов является концепт «дорога». Он рассматривается нами в связи с коммуникативными аспектами деятельности проводника железнодорожного транспорта.

Железная дорога представляет людям широкие возможности для совершения поездок на отдых, для личных и деловых целей, туризма. Дорожная ситуация зависит от статуса путника и реальных целей, ради которых он отправляется в путь; она отличается от домашней и требует новых способов освоения пространства. Главная задача работников железнодорожного транспорта – помочь пассажиру в освоении этого пространства, обеспечить его безопасность, предоставить максимальное количество услуг [19]. В решении этой задачи важная роль отводится проводникам пассажирских вагонов, одной из главных сторон деятельности которых является коммуникативная – общение с пассажиром в сложных условиях передвижения. Отличие профессии проводника от других «обслуживающих» профессий состоит в том, что его деятельность в условиях «человек – дорога», «человек – ситуация», в специфическом пространстве и времени, когда, по наблюдению известного семиотика Ю.М. Лотмана (1995), сливаются географические (локальные), этические и психологические элементы в модели пространства и обыден-

ное наполнено духовным [15]. Дорога для пассажира значима, семантически наполнена, часто переходит в экзистенциальное измерение, т.к. связана с важными или эксквизитными событиями его жизни.

Железные дороги – это особая цивилизация, самостоятельная субкультура со своими традициями, лексикой, укладом и профессиональной этикой; тема железной дороги никогда не покидала духовный горизонт россиянина. Машина, паровоз являются очень важной идеологемой культуры начала 20-х гг., выступающей в качестве универсального средства преобразования вселенной и человека. С тех пор как появилась железная дорога, писатели и поэты прочно ассоциируют с ней житье-бытье России – не очень удобное, но заманчивое и романтическое. В русской литературе немало примеров обращения к образу идущего по рельсам поезда. Это «Железная дорога» Некрасова, «На железной дороге» Блока, «Анна Каренина» и «Крейцера соната» Толстого; постоянный у Платонова мотив странничества, транзит в эвакуацию у Пастернака в «Докторе Живаго». Современная рок-поэзия часто эксплуатирует дорожную символику, например пронзительная песня про «поезд в огне» Б. Гребенщикова.

Тема железных дорог вошла в наш духовный мир прежде всего через творчество Андрея Платонова – самого метафизического русского писателя XX в. Железная дорога для него – прекрасный и яростный мир, средство достижения не только иного пространства, но и духовного перерождения, потребности обрести смысл жизни. Идея странничества, скитальчества у Платонова имела глубокие национальные корни в том, что он сам называет «русским историческим правдоискательством», – это миропонимание народа, его эсхатологические устремления. Мотив путешествия, восходящий к жанру «хождений», к радищевскому «Путешествию», «Мертвым душам» Гоголя, к скитаниям «очарованных странников» и «вдохновенных бродяг» Лескова, выступает у Платонова в духовно-философском плане: путешествие – духовно-душевное странствие. Сюжет разворачивается не в плоскости линейно-географической, но в пространстве, предполагающем продолженность человека в мироздании – выбор им правильной жизненной стези.

Дорога, путь в русской культуре – наиболее зримый символ связи и любви между людьми. Сюжет дороги метафоричен. Горизонты странствующего духа русской души с ее смутным беспокойством и тягой к открытому пространству, стремлением к непрестанному движению выражают идею извечного русского начала духовного странствия – хождение за правдой-истиной, поиски идеала за пределами наличного бытия. Идея пути изначально несет в себе положительный, оптимистический заряд.

Символическое значение дороги в культуре отмечено потому, что оно во многом определяется мощной пространственно-временной метафорой, представляющей в виде пути жизнь и биографию человека. Ряд исследований в этой области связан с изучением специфических наборов пространственных и временных констант коммуникативных ситуаций. Эти вычлененные наборы получили название «хронотопов». По В.Е. Ключко, Э.В. Галажинскому (1999), каждый человек может быть понят как уникальная психологическая система, как хронотоп, т.е. пространственно-временная организация, превращающая «объективную реальность» в категоризированный значениями предметный мир. Этот предметный мир далее превращается в реальность, наполненную смыслами, переживаемую человеком в ее данности ему (здесь и сейчас). Ценностные координаты мира человека делают его соизмеримым с другими людьми, самим собой завтрашним [9].

Особенно интересна ситуация встречи, знакомства, разговора в дороге. М.М. Бахтин говорил о «хронотопе дороги», подчеркивая ценностную выделенность пути в литературных сюжетах [2]. Такой хронотоп, как «вагонный попутчик» (не всегда объяснимая откровенность по отношению к незнакомому попутчику), характеризует общение в дороге и неожиданные эффекты воздействия, обусловленные трансово-гипнотической спецификой (мелькание огней, стук колес, покачивание вагона и др.). Вхождение в структуру хронотопа является и следствием, и причиной многих символических смыслов понятия «дорога», выступающих как семиотический код в реализации ряда оппозиций, формирующих ментальную и вербальную картины мира. Понимание картины мира пассажира является подсознательным организующим моментом профессиональной деятельности проводника в дороге, который пока не нашел своего отражения в соответствующих психограммах.

В данной статье, сделав объектом исследования концепт «дорога» как одну из основных мировоззренческих и экзистенциальных категорий, важных для понимания внутренней картины мира пассажира, а предметом исследования – совокупность ассоциативных репрезентаций, лежащих в основе этого концепта, отражающих специфику его реализации в коммуникации «проводник – пассажир», мы поставили цель:

выявить специфику реализации концепта «дорога» в корпусе бытовых текстов самоописания и в ассоциациях пассажиров через определение места данного концепта в их картине мира. Задачами исследования были анализ теоретического материала и выделение критериев описания экзистенциальной коммуникации в профессиональной деятельности проводника, определение комплекса характеристик по выделенным критериям, в том числе в текстах самоописания, вычленение из массива текстов репрезентативных высказываний пассажиров, устанавливающих наличие экзистенциальной отмеченности концепта, сопоставление найденных характеристик с результатами наблюдения и выделение типов пассажиров по критериям экзистенциальной коммуникации.

Предполагается, что смысловые образы дороги для пассажира и переживания в связи с этими образами, интегрированные в понятии хронотопа, отражают концепт «дорога» в качестве экзистенциальной жизненной ситуации пассажира, являются важным основанием коммуникации «проводник – пассажир». Теоретико-методологическими основаниями такого предположения являются представления об интенциональности Э. Гуссерля; идеи социальной и экзистенциально-феноменологической психологии об экзистенциальной коммуникации, психологии обыденного сознания в представлениях, суждениях, отношениях, интенциональности Ф. Brentano; представления социальных психологов Л. Росса и Р. Нисбетта (1999) о связности повседневного социального опыта, смешении личностного и ситуативного в реальном мире, психологических механизмах ситуации в опыте повседневной жизни; А. Либины и С. Парилиса (1998) – о феноменах повседневного сознания; Дж. Келли (2000) – о человеке как творце собственного внутреннего мира; Д. Фридмана и Д. Комбса (2001) – о конституировании в языке мира человека и его убеждений, иных реальностей [3, 5, 8, 13, 18, 21]. В рамках языкового сознания, в частности темпоральной концепции языка, интенциональность есть активное, волевое построение человеческим сознанием предметно-признаковой конфигурации, отражающей мир, на оси реального времени [23]. Человек именно в интенциональном акте, опираясь на реальное время, «вычленяет» предмет через конфигурацию его признаков. Понятие концепта обнаруживается в психологии смысла, термин «концепт» становится синонимичным термину «смысл» [12].

Осознанность интенции обуславливает существование в сознании человека универсальных концептов, т.е. «сгустков культуры», в виде которых культура представлена в ментальном мире. По О.И. Митрофановой (2006), выделение концепта как ментального образования, обогащенного социальным и культурным опытом личности, является закономерным в становлении антропоцентрической парадиг-

мы психологии [16]. Отечественную традицию в изучении концептов заложил С.А. Аскольдов (1928). Исследователь предлагает психологический подход к данному феномену, подчеркивая его субъективную природу: концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1]. В понимании концепта как заместителя понятия за Аскольдовым следует Д.С. Лихачёв в статье «Концептосфера русского языка», в которой автор исходит из лингвокультурологического понимания концепта: он возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека» [14].

В современной когнитивной лингвистике концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека, как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний. Главное в концепте – это многомерность и целостность смысла, существующая в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому располагающая к культурной трансляции из одной предметной области в другую. Изучение концептов тесно связано с изучением текстов, в которых эти концепты закреплены и вербализованы как отражение национальной культуры и сознания [22]. С.Г. Воркачев (2003), характеризуя концепт как «зонтиковый термин», «покрывающий» предметные области нескольких научных направлений, указывает, что на очередном витке спирали, по которой движется в своем развитии гуманитарное знание, в ходе очередной «эпистемической революции» российская гуманитарная мысль столкнулась с необходимостью выработки нового термина для адекватного обозначения содержательной стороны языкового знака, который снял бы функциональную ограниченность традиционных значения и смысла и в котором бы органически слились логико-психологические и языковедческие категории [4].

Одним из базовых концептов языка является «дорога» как одна из фундаментальных категорий мировосприятия человека. Для анализа ядра концепта исследователи пользуются прежде всего словарем. С дорогой связан шлейф устойчивых ассоциаций, распространяющих дорожную образность на прочие сферы бытия. Дорога во всех случаях выступает как матрица если не формирования, то восприятия и вербализации целого ряда других жизненных реалий с признаками линейной протяженности и культурной обработки. Кроме словарных значений, дорога имеет еще символический смысл: в словаре В.И. Даля одно из толкований слова «дорога» – «род жизни, образ мыслей», «судьба» [6].

Отраженное в словаре ядро понятия «дорога» – передвижение – всегда играло заметную роль в жизни русского этноса. Русские – движущийся этнос с самосознанием оседлого. Испокон веков в жизни русских

присутствовали странники, «калики перехожие», странствующие богомольцы, «нищоброды», коробейники, отходники-промысловики, охотники, беглые крестьяне и каторжники, разбойники, ямщики, уходившие в дальние извозы, переселенцы, отправлявшиеся искать, кому и где «на Руси жить хорошо», – весь тот российский люд, жизнь которого была связана с постоянными странствиями, передвижениями по путям-дорогам огромной страны. Вся совокупность понятий, образов, символов, связанных с идеей пути, языки культур, служащие для передачи этого концептуального комплекса, образуют «мифологему пути», неизменно и ощутимо присутствующую в русском коллективном национальном сознании.

Основными методами представленного в статье исследования концепта «дорога» как одного из основных мировоззренческих и экзистенциальных категорий, а также совокупности ассоциативных репрезентаций, отражающих специфику реализации данного концепта в коммуникации «проводник – пассажир», выявление специфики его реализации в корпусе бытовых текстов самоописания и в ассоциациях пассажиров, были следующие.

Психологический анализ текста-самоописания «Моя дорога». Поскольку письменная речь репрезентирует концептуальную картину мира в ее базовых элементах, в сложной целостности образов и форм языкового мышления, когнитивный аспект концептуального анализа текста предполагает выявление понятий, идей, концептов, из которых складывается картина мира, отражающая иерархию ценностей [7]. В концепте дороги хронотоп, т.е. пространственные и временные характеристики, служат способом выражения авторской позиции. Авторская позиция в любом самоописании – это выражение авторской интенции, являющееся частным случаем проявления свойства интенциональности как вектора смыслообразования, направленности жизнедеятельности.

Анализ текста-самоописания проводился по следующим критериям: классификации психического как субъективного, интенционального, по Ф. Брентано (представление, суждение, эмоциональное отношение) [3]; по критериям анализа текста-рассказа Н.С. Розова (1981), которые отражают строение субъективного мира испытуемого (в данном случае через проработку темы путешествия), отношения пассажира со своим идеальным Я и всем миром [17].

В представлении о самоописательных методиках наиболее значимой является бахтинская характеристика самоотчета-исповеди как формы словесной объективации жизни личности, имманентной нравственному сознанию. Согласно теории И.А. Стернина (2000), словарные дефиниции рассматриваются в качестве ядра концепта «дорога», а периферия представляется коннотативными, образными, оценочными

ми характеристиками в ассоциативном эксперименте и в тексте [20]. С психологической точки зрения семиотический анализ текста является процедурой феноменологического метода, частичной объективацией герменевтического подхода.

Экспериментальный ассоциативный метод как способ познания периферии концепта, каким он обычно исследуется в условиях речевой практики, установление частотности употребления той или иной ассоциации позволяют достичь объективации концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка. Ассоциативный эксперимент оказывается валидным в анализе проявления невербализованного, скрытого смысла текста. Ассоциативный эксперимент предлагался в модификации по типу завершения незаконченного предложения «Дорога – это...» и представлял своего рода ассоциативный опрос, направленный на выявление периферических признаков концепта «дорога».

Наблюдение. Плотное трехсуточное (в одну сторону) совместное пребывание проводника и пассажиров в одном вагоне в процессе поездки «Томск – Москва – Томск» позволило проводнице И.В. Дьяченко, выпускнице психологического факультета ТГУ, осуществить проведение естественного эксперимента, который понимается, согласно А.Ф. Лазурскому, как анализ естественной протекающей ситуации, содержащей модусы интроспективности, которые обычно дополнялись элементами проективной беседы, позволяющими уточнять моменты самоописания, социально-демографическими и автобиографическими характеристиками [11].

Выборку исследования составили 227 пассажиров поезда «Томич», следующих маршрутом «Томск – Москва – Томск», и 23 проводника, также описавших свое отношение к дороге (табл. 1).

Анализ таблицы позволил выявить некоторые тенденции. Люди, уезжающие в командировки, да и просто из дома, возвращающиеся из командировок или гостей, демобилизованные, едущие на отдых, развлекаться, в значительной мере отличаются своими высказываниями. Если в первом случае это ощущение свободы, освобождения от повседневных дел и забот, то во втором мы в основном видим другой феномен – тяги к дому, свойственный всем типам личности, но по-разному представленный в суждениях и ощущениях. Так воспринимаются образы природы и пейзажей за окном, у некоторых пассажиров – просто ощущение тяги к дому, не выражающееся через внешние образы.

Анализ корпуса бытовых текстов пассажиров позволил выявить наиболее существенные особенности реализации концепта «дорога» (обработано 193 протокола, исключены 34 протокола, представляющих собой формальную отписку). Определены наиболее частотные ассоциации-сравнения концеп-

та «дорога»: путь/жизнь/стрела/путешествие/пространство/время/простор/даль/путник/бродяга/дыхание/покой/тревога/течение/мечта/мир/панорама/открытость/пейзаж/картина/кинофильм/песня/бескрайний простор/Родина моя/обзор/воздух/мельканье/скорость/скитание/странствие/бродяга/полет/природа/спутники/звезды/небо – земля/временный/дом/временное жилище/бегство/уход/испытание/познание.

Сопоставление ассоциаций разных пассажиров способствовало выявлению базовых смысловых и эмоционально-оценочных составляющих исследуемого концепта. Такими составляющими можно считать комплекс этнических традиций, обычаев и норм поведения, вещественных атрибутов и представлений, связанных с передвижением. Это позволило выявить основные свойства концепта «дорога» в восприятии пассажиров: чувственная воспринимаемость: она наблюдаема, видима, осязаема, непрерывна и целостна, неоднородна, протяженна.

Далее была проведена классификация фразеологизмов по обобщенной схеме, сконструированной из прецедентного анализа Е.С. Кубряковой (1997), которая отмечает наличествующие в любой этнокультуре универсальные духовные характеристики, имеющие онтологические, гносеологические, харизматические и эсхатологические смыслы «обыденного сознания»; коммуникативные; микрогрупповые (в семье, между близкими друзьями); макрогрупповые (социальные, ролевые, статусные); национальные (этнические, цивилизационные, общечеловеческие); индивидуальные (эмоциональные, когнитивные); персональные [10] (табл. 2).

Фразеологизмы, относящиеся к концепту «дорога» в текстах-самоописаниях пассажиров «Моя дорога», помещенных в табл. 2, были разделены на ряд тематических групп, что позволило выявить наиболее существенные особенности реализации исследуемого концепта пассажирами.

Первая группа (16 чел.): дорога определяется как самодостаточная конечная сущность, которая ни через что другое не определяется, а воспринимается как целостная и отдельная система: дорога – это дорога (14 чел.), трасса, путь (11 чел.). Та же идея системности лежит и в основе определения дороги как особого мира: «это свой мир, текущий через все миры», «дорога – вся наша жизнь»; «то, от чего мы никогда не уйдем».

Вторая и самая распространенная метафора: дорога – это жизнь (7), образ жизни (3) или стиль жизни (2). В общей сложности 19 утверждений определяют дорогу в терминах «жизни».

Третья группа ответов акцентирует идею дороги как изменение, выход за рамки обыденности и повседневности – вообще «другого» (пространства, мира, мироощущения). В эту группу мы включили

Т а б л и ц а 1

Характеристика выборки пассажиров, принявших участие в исследовании, %

Пол	Возраст, лет	Национальность	Образование	Профессия	Цель поездки
М – 101 чел. Ж – 126 чел. Всего – 227 чел.	37±20	Русские (71%) Татары (10%) Азербайджанцы (5%) Армяне (4%) Грузины (3%) Ингуши (2%) Чуваши (2%) Буряты (2%)	Незак. среднее (37%) Среднее (21%) Среднее-спец. (19%) Незаконч. высшее (13%) Высшее (11%)	Рабочие Служащие Ученые Педагоги Медики Учащиеся Студенты Пенсионеры	Семейные события – свадьба, похороны, рождение детей (23%); переезд (17%); отпуск (20%), в гости к родне и друзьям (10%)

Т а б л и ц а 2

Группы, категории и примеры фразеологизмов к концепту «дорога»

Группы, категории	Примеры
ДУХОВНЫЕ	
онтологические	иной мир/ не как дома/ попадание в другую жизнь/ пропади все пропадом – я отдохаю/оторвался от привычного мира/ взгляд на жизнь со стороны
гносеологические	другое мироощущение/ мысли в голове другие
харизматические	первому встречному рад/ не чужой на празднике/всех бы в поезд посадить, напоить и накормить
эсхатологические	горе великое везем/ на Горе еду/ на беду поперся/последний путь/ тупик мой/еду по телеграмме
экологические	природа-мать/какой лесище/ поле наше не пропащешь/в лесах гуляю/ степь да степь/ тайгища/ дубрава шумит/ природа-мать/проедусь по лесам, по горам
КОММУНИКАТИВНЫЕ	
микрогрупповые	оторвался от семьи/первый раз вместе с семьей отдыхать едем/переедем, будем жить как люди/ где отчий дом/ это не дети, а черти/меняем место пребывания
макрогрупповые	везде беспорядок/ в поезде как в жизни/ никакой организации/ че попало делают
национальные	беспорядки наши русские/ края далекие, глаза печальные
цивилизационные	дальше хуже будет/ и чем лучше, чем у нас
общечеловеческие	воля вольная / полная свобода/незапланировать тут жизнь
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ	
эмоциональные	никакого комфорта/ противно тут/ наконец-то успокоюсь/ не клево ехать/ воля вольная/ страшно в лесу/ погрею старые косточки, чтобы не ныли/как переживу, не знаю
когнитивные	чем думал, когда билет брал/ни ума, ни таланта
персональные	оторвусь по полной/ хорошо бы не загулять/ на волю, в пампасы/хожу как дурак по земле босиком
относящиеся к движению, активности	болтаюсь по свету/ /блуждать/ гулять/ плутать /погнал куда-то/ бегу от себя/ бегу, закрыв глаза/люблю дергаться в разные стороны/ гоню по трассе/ еду, куда приеду/ ветер и скорость/ хочется пройти пешком

следующие утверждения (всего 9): дорога – это движение; готовность к перемещению; изменение в жизни; попадание в другую жизнь; другое мироощущение; мысли в голове другие; взгляд на жизнь со стороны; оторванность от привычного мира. Дорога противопоставляется «обычному» существованию, под которым понимается оседлое.

Четвертая группа (14 вариантов) – определение дороги в терминах времени, что, как и ответы предыдущей группы, связано с идеей изменения: дорога – это время; отнимает много времени; ощущение времени другое, «выпадение» из времени; промежуток между До и После; путь от смерти к рождению и т.д.

Пятая группа (12) – определение дороги через самосознание и состояние личности: дорога – это свобода; естественное состояние; соответствие реальности; самоконтроль; средство от тревог; поиск себя,

покоя и счастья; смысл жизни или просто смысл (13). Эти утверждения определяют дорогу как пространство самоконструирования личности, где она, наконец, вырывается на свободу, осваивая способы самоконтроля (т.е. внешний по отношению к личности локус контроля сменяется внутренним), ищет себя, проходит испытания и битвы, достигает естественного состояния, находит смысл жизни.

Шестая группа (11) определяет дорогу как источник информации: дорога – очень интересно; что-то такое, чего я не знаю, – и непосредственно связана с предыдущей (поиски себя, смысла и проч.).

Седьмая группа определений фиксирует ландшафтно-технические характеристики дороги: направление (2), покрытие, укрепление, прямизну и проч. Примечательно, что свойства дороги как технической системы отметили только три респондента, которым принадлежат все эти определения. Иными словами, вос-

приятие дороги как технически организованного, культурно освоенного пространства оказалось наименее важным для наших респондентов.

Следует отметить, что у пожилых пассажиров наиболее полно проявляются все компоненты концепта – и базовые, и периферийные. Именно пропущенный через призму жизни, опыта концепт реализуется в полном объеме. Исходя из частотности предъявления ассоциаций и фразеологизмов в текстах пожилых пассажиров, которые были проанализированы отдельно, выявлено, что универсальными являются концепты «душа», «любовь», «вера», «воля». Данные концепты являются полифункциональными, они взаимопересекаются и взаимодополняются.

Концепты «правда», «истина», «надежда», «дух» монофункциональны и находятся на периферии концептосферы пассажиров. Концепты бытийно-антропоцентрической группы «вечность» и «мир», отражающие реалии, многоаспектно осваиваемые человеком в процессе жизнедеятельности, занимают промежуточно-нейтральное положение. Именно у пожилых пассажиров при исследовании пространственно-временных характеристик (хронотоп) через представления, суждения и эмоциональные характеристики описания себя в дороге-путешествии выявилось, что в экзистенциальное измерение концепт «дорога» переходил в случаях представленности в самоописании (третий уровень) отношенческого, когда на описание проецировались экзистенциальные суждения.

И, наоборот, дорога становится культовым символом для представителей молодежной субкультуры. Именно как символ свободы дорога популярна в молодежной среде. Практика вольных путешествий и путь к освобождению приобрели статус духовной практики, позволяющей пережить опыт освобождения: дорога – мистическая вещь/ человек открывается высшему началу/ что придет, то приму/ трассное мироощущение/я вечно чужой/ всегда ни с кем/ весь мир принадлежит мне и т.д.

Исследование пространственно-временных характеристик (хронотоп) пассажира через его представления, суждения и эмоциональные характеристики дороги-путешествия позволило выявить следующее.

Преобладающими в текстах самоописания являются пласты разговорного стиля независимо от культурного уровня и профессии пассажира. Более 60% текстов содержат бытовую лексику.

Во многих случаях понятия, функционирующие в тексте самоописания – нарративе «моя дорога», содержат вектор тревожности. Причины этого коренятся, по-видимому, в востребованности эмотивных смыслов ситуации.

Формальной характеристикой культурного концепта, поддающейся статистическому учету, является

так называемая «номинативная плотность» – наличие в языке целого ряда одно- или разноуровневых средств его реализации, что напрямую связано с релевантностью, важностью этого концепта в глазах лингвокультурного социума, аксиологической ценностью явления, отраженного в его содержании. Другим проявлением релевантности содержания культурного концепта можно считать его «переживаемость» – способность при попадании в фокус сознания интенсифицировать духовную жизнь человека.

Будучи многомерным ментальным образованием, концепт «дорога», как и всякий концепт, имеет три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное. Образная сторона – это зрительные, слуховые, тактильные, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Понятийная сторона концепта есть языковая фиксация, обозначение, описание, признаковая структура, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования для пассажира.

В экзистенциальное измерение концепт дороги переходит в случаях представленности в самоописании (третий уровень) отношенческого, когда на описание проецировались экзистенциальные суждения. Таким образом, концепт дороги, путешествия, отраженный в самоописании пассажиров на трех уровнях – представления, суждения и отношения – позволяет сделать вывод об экзистенциальном смысле дорожного путешествия, связанного с неординарными и экзистенциальными ситуациями бытия пассажира. Экзистенциальный смысл дороги становится аналогом духовного путешествия, предопределяет появление у пассажира моментов экзистенциальной коммуникации, когда он «припадает» к основным ценностям бытия. Этот экзистенциальный смысл путешествия должен непременно учитываться (чувствоваться, предполагаться) проводником.

В результате анализа протоколов самоописания и наблюдения за пассажирами были выделены группы пассажиров по типу хронотопа, представленного в концепте «дорога»:

Пассажиры, фиксированные на трансцендентных аспектах путешествия, в хронотопе объединяют прошлое, настоящее и будущее время, пространство путешествия распределяется ими по ходу движения поезда.

Пассажиры, прагматически репрезентирующие конечную деловую цель своего перемещения в пространстве, в своем хронотопе представляют будущее время и пространство зафиксированными в цели путешествия.

Пассажиры, характеризующиеся выраженной склонностью к конфликтности, представляют в хро-

нотопе переживание пространства передвижения как дискомфортное, они ригидно фиксированы на настоящем.

В условиях поездки, дороги-путешествия, происходит определенная стагнация психической деятельности пассажира, когда человек свободен размышлять о смысле своего существования. В этом контексте случайные попутчики оказываются анонимными и невольными участниками «путешествия духа», поэтому нередко перед ними в общении, диалоге, разговорах раскрываются самые затаенные уголки души. Дорога, перемещение, означающее перемены, символизирует некую судьбоносность происходящего, она архетипична, виртуальна, мифологична, с дорогой ассоциируются жизнь, движение к собственной экзистенции, обретение бытийственной полноты. Проводнику для успешного контактирования с пассажирами и профилактики возможных конфликтов необходимо понимать личностный смысл путешествия пассажира. Экзистенциальным смыслом работы проводника, коммуникативного аспекта его деятельности, является понимание и улавливание бытийно-экзистенциального смысла перемещения пассажира в пространстве, интерес к человеку, небезразличие к нему, его месту в мире. В дальнейшем при непосредственном общении понимание этого

экзистенциального смысла ненавязчиво и опосредованно проецируется на коммуникацию с пассажиром, обуславливает создание обстановки взаимопонимания, исключает конфликты.

Проведенное исследование позволяет заключить, что дорога воздействует на личность и выводит ее из привычного мира обыденных представлений, воздействует на сознание, мирозерцание. Путешествие становится для пассажира аналогом его духовного пути, предопределяет появление моментов экзистенциальной коммуникации, когда он «припадает» к основным ценностям бытия. Семиотический подход через анализ ментальных концептов, выражающих интенциональность духовных исканий в проявлениях обыденного (знак – смысл – образ – символ), может быть ассимилирован в психологии в связи с необходимостью расширения межпредметных связей с другими гуманитарными дисциплинами. Образ и концепт дороги, пути, путешествия, эмоциональное отношение к ним являются составляющими переживания будущего события, являющегося целью путешествия. Роль проводника в переживании путешествия, во-первых, состоит в понимании «великой цели» путешествия для каждого отдельного пассажира, отражающейся на выполнении проводником своих служебных обязанностей.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология. М., 1997. С. 267.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 121–291.
3. Брентано Ф. О происхождении нравственного познания. СПб., 2000. 185 с.
4. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5–12.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1994. 112 с.
6. Даль В. Толковый словарь ON-LINE. Режим доступа: <http://vidahlagava.ru/>
7. Караулов Ю.И. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 261 с.
8. Келли Дж. Теория личности. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
9. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.
10. Кубрякова Е.С. О понятии места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 84–93.
11. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. СПб., 1921. С. 87–92.
12. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
13. Либин А., Парилис С. Думаем, говорим, делаем: феномены повседневного сознания. М.: Ин-т практ. психол., 1997. 224 с.
14. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. М., 1993. С. 3–9.
15. Лотман Ю.М. Пространство русского романа: Сб. статей. М., 1995.
16. Митрофанова О.И. Некоторые положения современной антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания. Казань, 2006. С. 210–212.
17. Розов Н.С. Применение ТАТ в психологической консультации. Новосибирск: НГУ, 1981. С. 67–80.
18. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация: Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
19. Скоробогатов В.И. Обслуживание пассажиров в поездах. М., 1990.
20. Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. 60 с.
21. Фридман Д., Комбс Д. Конструирование иных реальностей. М.: Класс, 2001. 368 с.
22. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М., 1992.
23. Юрченко В.С. Очерки по философии языка. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 368 с.

COMMUNICATIVE ASPECTS OF ACTIVITY OF A CONDUCTOR OF A RAILWAY TRANSPORTATION: PSYCHOSEMIOTIC OF WAY
E.I. Meshcheryakova (Tomsk)

Summary. In clause it is emphasized on transdisciplination in the approach to professional work of a conductor of a railway transportation. The problem concept the roads, expecting, in our opinion, by the representation in psychological researches and widely discussed in linguo-culturallogical and psychological researches is articulated.

Key words: conductor, the railway, communication, chronotop, semiotics, concept, intention, phenomenology.